

Последняя фраза поразила Ли Ло как гром среди ясного неба, и даже Цзян Цинье была немного шокирована. Эти двое уставились на дядю Бяо. Подтекст его вопроса сводил с ума.

«Дядя Бяо, что ты пытаешься сказать?» - удивленно спросил Ли Ло.

Бык Бяобяо продолжал мило улыбаться: «Разве я не был достаточно очевиден? Кто вам сказал, что Ли Тайсюань и Тан Тайлань перешли на стадию Герцога в Королевстве Ся?»

«Ну, все в Королевстве Ся так говорили!» - подал голос Ли Ло.

«И значит ли это, что они правы?» - спросил Бык Бяобяо.

Ли Ло и Цзян Цинье ошеломленно переглянулись, и погрузились в глубокие раздумья. В этот момент Цзян Цинье прояснила мысли в своей голове: «Дядя Бяо, вы хотите сказать, что Господин и Госпожа уже были Герцогами задолго до того, как прибыли в Королевство Ся? Если это так, то почему они сообщили, что находятся на стадии Герцог, только после того, как поселились здесь? Что они пытались скрыть?»

Бык Бяобяо улыбнулся: «Ну, они сделали это не нарочно. В некотором смысле, то, что сказали люди, тоже не является неправильным. Ли Тайсюань и Тань Тайлань достигли стадии Герцога в королевстве Ся. Разница в том, что они не совершили нового прорыва, а вместо этого сумели восстановить свои силы. Им удалось снова достичь стадии Герцога после того, как они прибыли в Королевство Ся.»

Ли Ло и Цзян Цинье опять удивленно переглянулись. Восстановление их силы до уровня Герцога по сравнению с прорывом означало совершенно разные вещи. Они хорошо понимали, что это значит.

Рекорд Ли Тайсюаня и Тань Тайлань по выходу на стадию Герцога пришлось перенести на несколько лет вперед!

Они были сводящими с ума гениями! Все королевство Ся недооценило его родителей.

Изначально Ли Ло высоко ценил своих родителей, но теперь ясно, что реальность была еще более пугающей.

«Дядя Бяо, ты сказал, что Господин и Госпожа восстановили свое развитие в Королевстве Ся... Тогда почему их стадия упала?» - Цзян Цинье задала самый важный вопрос. Во взгляде Ли Ло

тоже вспыхнуло любопытство.

Его родители были родом с внутреннего божественного континента, и его отец даже обладал родословной Небесного Императора Ли. Должно быть, это мощная способность на внутреннем божественном континенте, и все же он должен был найти убежище в этом захолустье?

Что произошло?

Бык Бяобяо ненадолго замолчал: «Что-то заставило их покинуть внутренний божественный континент. Я расскажу вам об этом подробнее после Собрания Дома. Оно сейчас важнее.»

Ли Ло и Цзян Цинье согласились с этим. Что бы ни случилось завтра, это определит их дальнейший путь.

«Честно говоря, Пэй Хао не представляет большой угрозы. Что больше беспокоит, так это Герцоги, которые предпримут действия», - размышлял Ли Ло.

Цзян Цинье слегка кивнула: «По нашим сведениям, из Пяти Великих Домов Дома Цзянь, Дуцзэ и Ланьлин проявили открытую враждебность по отношению к нам. Дом Цзиньцюэ по-прежнему относится к нам по-дружески, но это не значит, что они не отвернутся от нас завтра. Ли Ло заручился поддержкой Первой Принцессы, и она предоставит нам в помощь одного Герцога, щедрое и своевременное подкрепление. Кроме этого, у нас больше нет союзников.»

Бык Бяобяо продолжал точить свой нож: «Возможно, Дом Лолань не только Великие Дома. На самом деле может стать так, что не они стоят за Пэй Хао.»

Взгляд Ли Ло вспыхнул: «Дядя Бяо, не мог бы ты объяснить немного подробнее?»

«Помните вы интересовались, кто манипулировал лотереей смерти, вынудив Ли Тайсюаня и Тань Тайлань уйти на Битву Благородных? Проще говоря, у Великих Домов нет ни силы, ни влияния, чтобы контролировать лотерею смерти», - без энтузиазма пробормотал Бык Бяобяо.

Ли Ло почувствовал, как у него упало сердце. Лотерея смерти была организована Университетом Астральных Мудрецов, королевским двором и банком Золотой Дракон. Может быть, у них есть свой интерес в грядущем собрании и кризисе?

Будут ли они вынуждены принять дополнительные меры предосторожности против трех фракций Королевства Ся высшего уровня?

Это неприятная ситуация.

«Я не говорю, что мы должны остерегаться всех этих фракций. Власть, которую они могут

использовать, колоссальна, но их внутренняя политика также хаотична. Нет ничего невозможного в том, что некоторые из их внутренних фракций придерживаются других взглядов, несмотря на то, что в целом они нейтральны. Мы не должны относиться к ним как к врагам, как и ослаблять с ними бдительность», - объяснил Бык Бяобяо.

Пара дружно согласилась.

«Таким образом, количество герцогов, которые появятся завтра, будет немалым. Молодой господин, вам следует подготовиться», - продолжил Бык Бяобяо.

Это катастрофа.

«Не нужно чрезмерно беспокоиться. У дома Лолань все еще есть защитная защита. Даже если она ослаблена, это все равно сила, с которой нужно считаться. Эти жадные Герцоги, возможно, не осмелятся ворваться открыто. Я думаю, что их план состоит в том, чтобы подтолкнуть Пэй Хао, заставить его бороться и достичь положения Лорда Дома. Когда вопрос о наследовании титула Лорда Дома будет решен, они, естественно, смогут контролировать силу барьера. Одной мыслью Пэй Хао сможет просто рассеять его и открыть ворота, чтобы волки смогли войти. Однако, если он потерпит неудачу в своей борьбе, сила барьера сохранит свою способность ослаблять Герцогов. И если кто-нибудь из них осмелится сделать хотя бы шаг в пределах этой территории, даже если их будет значительное количество, мой свинорез заставит их почувствовать вкус боли.»

Бык Бяобяо ухмыльнулся Ли Ло: «Поэтому, молодой лорд, вам не нужно чрезмерно беспокоиться. Битва за должность Лорда Дома станет ключевой. Если вы сможете победить, наше положение улучшится. Конечно, вы не должны недооценивать Пэй Хао. Он - волк, который кусает руку, которая его кормит. Скрытая рука, стоящая за ним, должно быть, тщательно подготовилась к этому дню.»

Утешительные слова Быка Бяобяо помогли снять тяжесть с сердца Ли Ло, и он энергично кивнул: «Дядя Бяо, можешь расслабиться. Я сделал то, что должно было быть сделано. Я полностью уверен, что смогу справиться с этим проклятым зверем.»

Хотя Ли Ло был всего лишь на уровне Дворца Демона, в то время как Пэй Хао давно перешел на уровень Истинного Демона и, следовательно, был на несколько уровней выше его, ни Бык Бяобяо, ни Цзян Цинье не сомневались в его способности справиться с предателем. В их сердцах, как могло такое жалкое существо, как Пэй Хао, сравниться с Ли Ло?

На лице Цзян Цинье появилась улыбка: «Я надеюсь увидеть, как Пэй Хао будет полностью раздавлен на глазах всего Дома Лолань. Он весь твой.»

Ли Ло ухмыльнулся в ответ: «Ну, если всплывет что-то странное, я не из тех, кто привлекает к себе внимание. Сестра Цинье, пожалуйста, действуй решительно и уничтожь его тело и дух. В конце концов, мы собираемся пожениться, так что то, что ты станешь лордом Дома, ничего не изменит.»

Проблеск счастья можно было увидеть в золотистых глазах Цзян Цинъюе, когда она легко ответила: «Расслабься.»

...

Ночь окутала город Ся. Ранее шумный город погрузился в тишину, и был слышен только свист прохладного ночного ветра.

Королевский дворец.

На вершине павильона Первая Принцесса смотрела на хорошо освещенный город перед ней, затем повернулась лицом к западной его части, где находился Дом Лолань.

«Завтра начинается Собрание Дома Лолань», - размышляла она про себя.

Атмосфера в городе Ся была похожа на кипящий закрытый котел, который сильно накалился за последние два месяца, и все это в рамках подготовки к грядущим грандиозным переменам.

Собрание Дома Лолань будет лишь первой из многих.

В нем определенно примут участие все ведущие фракции города. Конец мира близок.

«Ли Ло, Цинъюе, я сделала все, что могла... остальное зависит от вас.»

.....

Банк Золотой Дракон

После того, как вся дневная работа была завершена, Ю Хунси лениво потянулась, демонстрируя соблазнительные изгибы. Затем она встала и подошла к окну, многочисленные огни города заполнили ее взгляд. Сделав паузу, чтобы немного подумать, она сказала ближайшей горничной: «Сообщите всем о моем решении. Банк Золотой Дракон завтра будет закрыт, и состоится наше ежемесячное собрание. Убедитесь, что каждый старейшина придет вовремя. Никто не может пропасть без предупреждения!»

.....

Университет Астральных Мудрецов

В одном павильоне...

Наставница Чи Чань разогревала чашку чая. На столе перед ней лежало письмо. Поверх него было написано одно-единственное слово.

Отставка.

<http://tl.rulate.ru/book/57829/2772306>